

Анализ статьи-интервью: «Запуск сквозного движения по Абхазской железной дороге возможен после признания Грузией независимости Абхазии»

С сожалением приходится констатировать, что указанная статья-интервью посвящена очередным пасквильным изысканиям начальника сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований Яны Амелиной в сфере безопасности на Южном Кавказе, которая, при этом, затрагивает вопросы российско-грузинских отношений. Мы бы не уделили особое внимание этой статье (ибо ранее мы уже делали критические замечания по поводу одной из ранних статей данного российского политолога), если бы не один, крайне негативный фактор. А именно: г-жа Амелина периодически дает интервью или делает публикации, которые, по сути, характеризуются истерической ненавистью к Грузии. С ее стороны систематически предпринимается попытка психологического нажима на общественность, при этом ответственность во всех бедах в регионе возлагается на Грузию. Если она будет продолжать в таком же духе, то скоро, наверное, договориться до того, что «главная угроза человечества – это Грузия».

На самом же деле, ее стиль, образно говоря, все больше напоминает призывы и лозунги фанатичных революционерок 19-начала 20 веков. К каким же общечеловеческим потрясениям это привело нам уже хорошо известно из исторической практики. Так например, чего стоят хотя бы такие изречения г-жи Амелиной, когда она говорит, что Грузия – главный «фактор дестабилизации в Закавказье»; более того, она добавляет, что Грузия - «это фактор всякого зла». Причем, по ее мнению, мы будем оставаться такими «до системного изменения идеологических устоев грузинского государства».

Во-первых, г-жа Амелина, хотим напомнить, что именно Грузия, в силу своего геостратегического расположения на стыке Запад-Восток и при этом имея благодатные природно-климатические условия, исторически всегда была объектом притяжения и завоеваний для различных империй и государств. Учитывая это, по Вашей логике выходит, что Грузии и вовсе не должно было бы быть, чтобы Вы от имени целого региона испытывали безопасность и стабильность.

Во-вторых, Грузия на протяжении веков была и остается форпостом православных ценностей в нашем регионе. При этом, на пост-коммунистическом пространстве, да, пожалуй, и в мире в целом, очень мало таких маленьких по масштабу государств, где живут столько народностей, этносов и диаспор, как в Грузии. Причем, в широком

историческом ракурсе отношение ко всем к ним со стороны грузинских властей и народа отличалось очень большой степенью толерантности, не говоря уже ничего об особо высоком статусе Абхазии в составе Грузии.

В-третьих, даже беглого взгляда на политическую карту мира достаточно, чтобы убедиться, что именно Грузия может быть действенным буфером стабильности в таком сложном и напряженном субрегионе, как Закавказье.

И в-четвертых, что касается измышлений г-жи Амелиной насчет неприемлемости «идеологических устоев грузинского государства» в ракурсе стабильности, приведу лишь один контраргумент, который касается восстановлению территориальной целостности Грузии и наглядно свидетельствует о ее миролюбивой политике, а именно то, что Грузия взяла на себя обязательство о неприменении силы при решении абхазского конфликта. Наоборот, она видит решение проблемы только через примирение и восстановления доверия между грузинами и абхазами, используя при этом преимущественно методы гуманитарного характера.

Идем далее. Риторика г-жи Амелиной касательно российско-грузинских отношений остается прежней. Своими агрессивными заявлениями она стремится нагнетать ситуацию. Причем эти высказывания лишены не только прагматизма, но и оторваны от сегодняшней реальности, если учесть те позитивные небольшие продвижки в российско-грузинских связях, которые наметились в последнее время. Вообще, удивительно, что женщина может так яростно ратовать за уничтожение маленькой страны, призывая по сути к войне. Ведь, как известно, женщина и женское начало, по природе своей, приоритетно призваны сыграть в мировой цивилизации примирительную и миротворческую функцию, а не быть радателями разрушения и войны. Невольно создается впечатление, что у г-жи Амелиной какая-то затаенная яростная личная злоба, которую она пытается обобщить на всю Грузию.

В конце своего интервью, говоря о перспективах «запуска абхазской части железной дороги», российский политолог заявляет, что это возможно только после «де-факто признания Грузией независимости Абхазии». Но г-жа Амелина, почему Вы не рассматриваете другой, более эффективный способ, который, к тому же, стал бы существенным вкладом в деле укрепления региональной системы безопасности, об отсутствии которой сегодня Вы так печалитесь. А именно: возвращение беженцев из Абхазии в свои дома и возвращение Абхазии в конституционное поле Грузии с максимально возможными широкими автономными полномочиями. Ведь у такого

подхода намного больше возможностей, ресурсов и предпосылок, чем у «де-факто признания Грузией независимости Абхазии». Назовем некоторые из них:

Первое. Абхазия не является субъектом международного права, что, среди прочего, подразумевает ее непризнание как независимого и полноправного субъекта главными международными организациями. Другими словами, международным сообществом Абхазия де-юре рассматривается как неотъемлемая часть Грузии. При этом, главной международной организацией в лице ООН признается право вынужденно перемещенных лиц из Абхазии на достойное и безопасное возвращение в свои дома.

Второе. Сам Президент России отмечает, что суверенитет и территориальная целостность – это те «красные линии», через которые нельзя переходить.

Третье. Историческая общность абхазов и грузин в пределах одного субъекта – Грузии. Здесь и совместное проживание, и общие традиции и религия, и кровно-родственные связи, и смешанные браки, и весьма схожий менталитет.

Четвертое, и, может быть, самое главное. При мирном решении абхазского конфликта краеугольным считаем примирение и восстановление доверия между грузинами и абхазами. Россия, в силу ряда известных объективных и субъективных причин, может сыграть существенную позитивную роль в этом процессе. Будем надеется, что именно такой подход в данном вопросе возобладает во внешней политике России по отношению к Грузии. В свою очередь, это качественно повысит роль, авторитет и имидж России как субъекта-миротворца и посредника в международных отношениях.